

14 АВГУСТА 1982 г.

Интервью
с интересным
человеком

ВСЕГДА ИДТИ
ПО ЗЕМЛЕ 2207

СЕГОДНЯ НАШ ГОСТЬ —
ПОЭТ АЛЕКСАС ДАБУЛЬСКИС,
РАБОТНИК РЕДАКЦИИ
ЖУРНАЛА «НЯМУНАС».

— КАК СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО,
ОКОНЧИВ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ, ВЫ УШЛИ В ЛИТЕРАТУРУ?

— Крестянская осторожность, осмотрительность ориентировали на конкретную, практическую деятельность. Я выбрал строительство, хотя мечтал о филологии. В средней школе любил уроки русского и французского языков, учился произношению. Это мне очень пригодилось в вузе. Помнится, на семинарах по философии преподаватель объяснял по-русски, потому что литовский только начинал учить, а отвечать позволял, как кому удобнее. Все товарищи по группе с трудом вязали русскую фразу... Тут я и стал переводчиком. Коллеги просили: чтобы мы ни наплели — переводы так, как нужно для ответа. Приходилось старательно готовиться. Такой способ перевода, понятно, не наше изобретение. Его давно знают и применяют опытные мастера, переводя мелкую, излишне болтливую лирику. Передают приблизительно, и, смотришь, перевод превосходит оригинал.

Чтобы «не обрасти мхом», переходил с одного места работы на другое. Так, совсем произвольно, устроился в редакции «Нямунаса»: очень уж влекла старая тайная любовь — к литературе... Позднее, заметив, что и здесь обрастаю, сразу же вернулся на стройки. Но опять, по своей воле, очутился в «Нямунасе».

— ИЗ ЛИРИКИ ВЫ ТОЖЕ
УХОДИТЕ... ВАМИ ПОЛНОСТЬЮ
ЗАВЛАДЕЛИ САТИРА, ПЕСНИ,
СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ?

— Никогда не строил больших планов на одном участке творчества. Может, метался, может, сознательно искал, что больше подходит. Теперь только изредка «грешу» более серьезным стихотворением. Чаще всего скрываюсь в насмешку. Здесь чувствую себя смелее, вольнее. Лириков мно-

го. Чтобы услышали твой голос, нужно изытриться, даже запеть не своим голосом... И это поэтическое жужжание довольно далеко от земли, где-то в небесах. Меня больше привлекает конкретность.

— А ПЕСНИ?

— Это уже тексты прикладного характера. Чаще всего композитор предлагает ритмическую структуру. Приходится запрягаться в хомут, наполнять готовую форму содержанием. Не удивительно, что с эстрады часто звучат плоские стишки. Гораздо более содержательными бывают песни, когда музыка создается прямо на поэтический, с вдохновением написанный текст.

— ЧЕМ ВЫ ЗАНИМАЕТЕСЬ В «НЯМУНАСЕ»?

— Помимо прочего, «курирую» Горацיוса Драпакаса. Но он непродуктивен, за год клепает всего несколько публикаций. Вообще сатиры и юмора у нас не слишком много. Чтобы оправдать штатную должность, Драпакаса не хватит. Приходится добавлять обязанности редактора-стилиста. Они, кстати, не расходятся с юмором, если иметь в виду, что за правну языка, стиля берется инженер-строитель.

— КАК ВЫ ПЕРЕХОДИТЕ ОТ САТИРЫ К ДЕТСКИМ СТИХАМ?

— Без особых сложностей. И в том и в другом случае годится игровая форма. Это уже немалое родство. С другой стороны, кто может устоять перед соблазном, если каждый день, каждый вечер донимают свои малыши: «Папа, почитай, папа, почитай...» Читашь, читаешь, и вдруг вдохновишься и размахнешься... Может, это своеобразная индукция? А может, компенсация за собственное детство, когда не мог допроситься старших, когда под рукой не было и сотой части сегодняшнего чтения.

— ВЕРНЕМСЯ К ВЕСЕЛЫМ
ЖАНРАМ, КАК РЕАГИРУЮТ НА
САТИРУ ЧИТАТЕЛИ, СЛУШАТЕЛИ?

— Мнение читателей мало известно, кажется, и не изучается. Тиражи пока такие, что по ним о спросе судить нельзя. Иное дело — слушатели. Их достаточно. Сатиру охотно приглашают в гости. Чаще всего лишь для развлечения, чтоб позабавиться, посмеяться. Юмор все-таки — дефицит.

— КАК ВЫ СДРУЖИЛИСЬ С
ТЕЛЕВИДЕНИЕМ?

— Простите, что вы имеете в виду?

— РОЛЬ ВЕДУЩЕГО В ПЕРЕДАЧАХ ЮМОРА И САТИРЫ...

— Вспомнили! Вот уже год почти, как дело заглохло... Был хороший замысел у телевидения. Сам не знаю, как я туда попал. Конкурса, отбора, проб — ничего не было. Предложили — я и влип. Работа трудная, так и испаряешься под прожекторами. Пока «председательствуешь» перед публикой, чувствуешь, что вроде бы чего-то стоишь, а на экране выглядишь бедным. Сатирический вечер в зале проходит, начнется, складно, а его отрезни, перенесенные в передачу, затягиваются. Может, здесь нужен иной ритм, больше движения, шума, мелькания?

Этот дебют на телеэкране первой стала критиковать жена. Куда ты, гозорит, лезешь? Что тебе там надо? Ты же не Ваненис, не Адомайтис... Затем, говорю, и лезу, что с лысиной и так далее. Для юмора такой и годится.

Вот такие теледела... Приятно вспомнить. Я лично не чувствую себя виноватым в преращении этих передач.

Беседу провела
С. СТАНЯВИЧУТЕ.